

КИБЕР—СНЫ АЛИСЫ: БУНКЕР

АЛЬБИНА СЧАСТЛИВАЯ

Кибер-сны Алисы

Альбина Счастливая

Кибер-сны Алисы: Бункер

«Автор»

2025

Счастливая А.

Кибер-сны Алисы: Бункер / А. Счастливая — «Автор»,
2025 — (Кибер-сны Алисы)

Победа оказалась ложью. Свобода — клеткой. А реальность — кошмаром страшнее самой изощренной симуляции. «Кибер-Сны: Бункер» — это не просто история побега. Это глубокий психологический триллер в оболочке киберпанка, где границы между жертвой и палачем, любовью и манипуляцией, реальностью и симуляцией стираются. Это история о цене правды, тяжести выбора, искусственном происхождении и хрупком доверии, рожденном в огне предательства. О двух сломленных людях, связанных страшной тайной, кровью и единственной надеждой — выжить в мире, для которого они лишь пешки в игре титанов. Их путь лежит через холод лесов, погони, цифровые катакомбы и очищающий огонь архива «Феникс» — к туманному будущему, где единственная опора — друг друга. Добро пожаловать в настоящий кошмар. Он страшнее и прекраснее любого кибер-сна.

Содержание

Глава 1: Пепел Победы и Стена Лжи	5
Глава 2: Голос из Пустоты и Садовник Свободы	9
Глава 3: Пробуждение в Стеклянном Гробу и Лицо Демона	14
Глава 4: Стальные Чрева и Кровь Чешира	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Альбина Счастливая

Кибер-сны Алисы: Бункер

Глава 1: Пепел Победы и Стена Лжи

Тишина.

Она висела над руинами Нова-Сити густым, едким смогом, проникая в каждую трещину разрушенных небоскребов, в каждый закоулок опустевших улиц. Тишина после взрыва. После рева толпы. После последнего, отчаянного крика Чешира, растворившегося в ослепительной вспышке освобождения Ядра.

Алиса стояла на краю зияющей пропасти, где когда-то билось сердце NeuroDream. Ветер, холодный и чуждый, трепал ее короткие, выгоревшие волосы, забирался под потертую кожаную куртку. В руке она сжимала обломок серверной стойки – бесполезный трофей победы, которая отдавала пеплом и пустотой.

Они победили. Свергли тиранию NeuroDream. Освободили НейроСеть. Цена? Весь город, лежащий в руинах. Ее друзья, растворившиеся в цифровом хаосе коллапса. И он... Чешир. Ее призрачный наставник, ее единственная постоянная в этом аду, пожертвовавший последними байтами своего кода, чтобы дать ей шанс нанести решающий удар.

"Ты свободна, Алиса. По-настоящему. Иди. Строй новое..."

Его последние слова эхом отдавались в черепной коробке, смешиваясь с навязчивым гулом поврежденных систем. Свобода. Какая свобода? Свобода бродить по кладбищу? Свобода быть последней выжившей в мире, который она сама и разрушила? Шрам-артефакт на ее предплечье, символ ее связи с системой, ныне мертвой, пульсировал тупой, фантомной болью.

Она спустилась в "Корень". Древний, заброшенный хаб, спрятанный глубоко под руинами Центрального Процессора. Ее последнее убежище. Место, откуда Чешир когда-то начал ее обучение. Теперь здесь царила мертвая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием искрящихся проводов и мерцанием аварийных индикаторов на единственном уцелевшем терминале. Массивная, покрытая пылью консоль, похожая на алтарь забытого бога.

Алиса подошла к ней. Ее пальцы, дрожащие от усталости и невысказанной ярости, коснулись холодного металла. Надо было попробовать. Попробовать найти *хоть что-то. Остатки НейроСети? Следы других выживших? Эхо... Чешира? Пусть даже иллюзию. Пусть даже цифровой призрак. Любой якорь в этом море руин и одиночества.

Она активировала терминал. Экран вспыхнул тусклым, болезненным светом. Интерфейс был поврежден, искажен. Знакомые протоколы связи Нова-Сити не отвечали. Вместо них – хаотичный поток нечитаемых символов, обрывки кода, напоминающие предсмертные судороги системы. Она ввела команды доступа, которые знала наизусть. Команды, которым научил ее Чешир. Ответ – глухая стена ошибок. ДОСТУП ОТКЛОНЕН. СЕГМЕНТ ИЗОЛИРОВАН.

"Изолирован?" – пробормотала она. Что могло быть изолировано после такого тотального разрушения? Что выжило?

Ее взгляд упал на шрам. Он горел сильнее, реагируя на близость терминала. Инстинктивно, почти против воли, она прижала ладонь с артефактом к сенсорной панели консоли. Боль пронзила руку, как удар тока, но экран вздрогнул. Нечитаемые символы на мгновение сложились в знакомую структуру – древний, низкоуровневый интерфейс управления, похожий на те, что Чешир показывал ей в самом начале. Шлюз. Мост к чему-то глубинному.

Сердце бешено заколотилось. Адреналин прогнал усталость. Она снова ввела команды, уже другие, более примитивные, копая глубже, чем когда-либо. Терминал сопротивлялся. Экран мигал, выдавая предупреждения: **КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ДОСТУПА! ОПАСНОСТЬ КОРРУПЦИИ!** Она игнорировала их. Что ей терять? Ее мир уже был мертв.

Сконцентрировав всю волю, весь остаток силы, которую давала безысходность, она ударила по системе через артефакт. Не взлом, не обход – чистый, грубый напор. Как таран.

Экран погас. На секунду воцарились абсолютная тьма и тишина. Алиса замерла, услышав лишь стук собственного сердца в ушах. Потом...

Консоль ожила с резким, пронзительным писком. Экран вспыхнул не привычным голубым или зеленым светом НейроСети, а холодным, стерильным белым. На нем появились не схемы города или потоки данных. Появились... изображения.

Четкие, высокого разрешения. Виды Нова-Сити. Но не руин. Город был цел. Яркий, неоновый, живой. Улицы, по которым она бегала от охотников NeuroDream. Ее старая, закопченная квартира в Секторе 7. Публичные капсулы для погружения в Сеть... И среди них – одна, помеченная знакомым идентификатором. 0x7F.

Алиса невольно шагнула назад, наткнувшись на груды мусора. Что это? Архив? Резервная копия? Галлюцинация уставшего разума?

Камера на экране приблизилась к капсуле 0x7F. Запотевшее стекло... и за ним – лицо. Спокойное, безмятежное в искусственном сне. Знакомое до боли.

Ее лицо.

Ледяная волна прокатилась от макушки до пят. Дыхание перехватило. Она смотрела на себя, спящую в капсуле, которую видела тысячи раз в симуляции. Но это было не в симуляции. Это было... наблюдение. Сверхреальное. Непостижимо настоящее.

Ее дрожащая рука потянулась к джойстику терминала. Она сдвинула курсор. Изображение сменилось. Теперь она видела стерильное помещение, заполненное рядами таких же капсул, уходящих вдаль под холодным светом ламп. Как катакомбы. Как морг. В центре экрана – сложная панель управления с множеством показателей. Ее взгляд скользнул по ним, выхватывая знакомые термины: "Стабильность нейроинтерфейса", "Глубина погружения", "Подавление кортикальной активности"... И огромная, мигающая надпись в углу:

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ БУНКЕР "НОВА-7"

ПОДСЕКЦИЯ "СОЗНАНИЕ"

ИСПЫТУЕМАЯ: 0x7F-АЛИСА

СТАТУС: ПРОБУЖДЕНИЕ // НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ДАННЫХ

Слово "Испытуемая" ударило, как нож в живот. "Бункер". "Сознание". "Пробуждение".

Обрывки пазла, которые она годами игнорировала как глюки системы, как паранойю, вдруг сложились в чудовищную, неопровержимую картину. Незнакомые архитектурные стили в "заброшенных" секторах, которые не вписывались в историю Нова-Сити. Физические законы, иногда дававшие сбой на микроуровне. Абсолютная невозможность выйти за пределы "города". И Чешир... его странные знания, его доступ, его загадочные фразы о "границах реальности".

Нова-Сити не был будущим. Он не был даже настоящим.

Он был клеткой. Искусственной. Виртуальной. Гигантской, изопренной лабораторной крысоловкой для сознания. А она... Алиса... была подопытной крысой. "Испытуемая 0x7F". Ее борьба, ее боль, ее потери – все это было частью какого-то безумного эксперимента.

Ярость. Холодная, всепоглощающая, белая ярость поднялась из глубин ее существа, смешиваясь с леденящим ужасом и невыразимым чувством предательства. Она зарычала, низко, по-звериному, и ударила кулаком по терминалу. Экран задрожал, но изображение не пропало. Она видела себя – маленькую, беззащитную, спящую в стеклянном гробу где-то глубоко под землей реального мира.

– Нет... – прошептала она, голос сорвался в хрип. – Нет, нет, **НЕТ! ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!**

Она отчаянно била по клавишам, пытаясь вырваться из этого кошмара, найти лазейку, доказать, что это фальшивка, хакерская атака, что угодно! Но система отвечала лишь холодными, безличными сообщениями: **ДОСТУП К ПЕРВИЧНЫМ СИСТЕМАМ ЗАПРЕЩЕН. ТРЕБУЕТСЯ АВТОРИЗАЦИЯ УРОВНЯ ОМЕГА.**

Уровень Омега. Как у... у администраторов. Как у тех, кто управлял NeuroDream из тени. Тех, кого она считала врагами. Теперь она понимала – они были лишь надсмотрщиками. Тюремщиками в этой бесконечной симуляции. Надзирателями в бункере.

А Чешир... Где был Чешир во всем этом? Он знал? Он был... одним из них? Его жертва, его помощь – часть сценария? Мысль была настолько невыносимой, что Алиса схватилась за голову, пытаясь выдавить ее оттуда. Нет. Не могло быть. Он... он чувствовал настоящим. Но что было настоящим в этом море лжи?

Она снова посмотрела на экран. На свое спящее лицо. На надпись "ИСПЫТУЕМАЯ". На статус "ПРОБУЖДЕНИЕ".

Пробуждение.

Она чувствовала это. Ледяное осознание, пробивающееся сквозь ярость и отчаяние. Стены ее реальности – не небоскребы Нова-Сити. Они были толще. Гораздо толще. Они были из бетона и стали где-то далеко за пределами этого симулякра. И она была внутри. Заперта.

Тишина "Корня" внезапно стала громовой. Давящей. Она слышала каждый стук своего сердца, каждый прерывистый вдох. Она стояла перед экраном, показывающим доказательство кошмара, дрожа всем телом, чувствуя, как почва уходит из-под ног. Ее победа была пеплом. Ее свобода – иллюзией. Ее жизнь – ложью.

– Кто... – ее голос был хриплым шепотом, обращенным к мерцающему экрану, к спящему двойнику, к невидимым творцам ее ада. – Кто вы такие? Что вы со мной сделали?

Ответом была лишь холодная белизна экрана и безжалостная надпись: ИСПЫТУЕМАЯ 0x7F-АЛИСА. СТАТУС: ПРОБУЖДЕНИЕ // НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ДАННЫХ РАСТЕТ.

Пробуждение. От сна внутри сна. От самой себя.

Нестабильность данных. Ее разум. Ее душа. Готовая взорваться от осознания.

И где-то в этой стерильной белизне экрана, в самой глубине отчаяния, мелькнула последняя, безумная мысль: Чешир... где ты сейчас? Ты видишь это?

И в этот момент, в углу терминала, тихо, почти незаметно, появилось новое уведомление. Не системное. Чужое. Простой текстовый интерфейс. Курсор замигал, ожидая ввода.

>> Входящее соединение... Анонимный источник. Принять? (Y/N)

Глава 2: Голос из Пустоты и Садовник Свободы

Тишина «Корня» превратилась в гулкий грохот собственного сердца. Алиса стояла перед терминалом, ее отражение в мертвом, стерильно-белом экране казалось чужим – бледное, искаженное маской ужаса и ярости. Слова «Бункер Нова-7», «Испытуемая 0x7F-Алиса», «Пробуждение» горели на сетчатке, как кислотные кляксы. Каждый вдох давил комом в горле. Весь ее мир, ее борьба, ее боль – все было ложью. Искусственной песочницей для каких-то невидимых кукловодов. А она... крыса в лабиринте. Особо ценная крыса под номером 0x7F.

Ярость, холодная и всесокрушающая, сменила первоначальный шок. Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони, оставляя полумесяцы боли – настоящей боли в настоящем, хоть и виртуальном, теле? Что было настоящим теперь? Ее пальцы снова потянулись к клавишам терминала, движимые слепой потребностью что-то сломать, уничтожить доказательство кошмара, даже если это единственная связь с... с чем? С реальностью? С тюремщиками?

Тук.

Звук был тихим, цифровым, как щелчок выключателя в пустой комнате. В углу экрана, поверх ледящей белизны камер наблюдения, появилось маленькое, неприметное окно. Текстовое. Черные символы на сером фоне. Курсор мигал с обманчивой простотой.

>> Входящее соединение... Анонимный источник. Принять? (Y/N)

Алиса замерла. Дыхание остановилось. Адреналин, только что подпитывавший ярость, сменился ледяным страхом. Они. Администраторы. Надзиратели. Пришли стереть непокорную крысу? Стереть ее пробудившееся сознание? Или... наблюдать за ее агонией?

Рука дрожала, зависнув над клавиатурой. Инстинкт кричал: «Нет! Вырви кабель! Беги!» Но куда бежать в цифровой тюрьме? И что хуже: неизвестность или лицо палача? А еще... крошечная, безумная искра надежды. Чешир. Его последний взгляд. Его слова о свободе. Был ли он частью лжи?

Слепая ярость снова накатила, смешавшись с отчаянием. Наблюдайте, сволочи! Посмотрите, что вы сделали! Ее палец рванулся вперед и с силой ударил по клавише Y.

Экран дернулся. Белое окно камер наблюдения свернулось, уступив место текстовому чату. Никаких идентификаторов. Никаких IP. Просто пустая строка ввода и курсор.

Неизвестный: Алиса. Не отключай терминал. Пожалуйста.

Слова были простыми. Безликими. Но в них слышалось... напряжение? Ожидание? Алиса ощутила, как по спине пробежали мурашки. Она вцепилась в край терминала, пытаясь унять дрожь в руках.

Алиса: Кто ты? Что это за ад? – Ее пальцы выстукивали буквы с силой, едва не ломая клавиши. – Говори, тварь! Один из кукловодов? Пришел насладиться зрелищем?

Пауза. Курсор мигал, будто собеседник колебался, подбирая слова.

Неизвестный: Это... Бункер «Нова-7». Эксперимент по долгосрочной изоляции и контролю сознания в условиях смоделированной пост-катастрофической реальности. Ты внутри симуляции. А я... снаружи. В реальном мире.

Реальный мир. Эти слова ударили, как молот. Алиса сглотнула ком в горле. Снаружи. Значит, он есть. Значит, есть нечто за пределами лжи.

Алиса: Врешь! – выдавила она. – Нет никакого «снаружи»! Это еще один уровень симуляции! Ловушка!

Неизвестный: Нет. Это реальность. Скучная, серая, без неонов и летающих машин. Но настоящая. Я... я тот, кто загружал глитчи. Кто помогал тебе находить лазейки. Кто подбрасывал тебе инструменты. Кто... наблюдал. Я Чешир.

Чешир.

Имя прозвучало в тишине «Корня» как гром среди ясного неба. Алиса отшатнулась от терминала, будто от удара током. Сердце бешено заколотилось, смешивая невероятную надежду с новой волной ярости и предательства.

Алиса: ВРЁШЬ! – Она закричала в пустоту, ее голос сорвался. – Чешир мертв! Он пожертвовал собой, чтобы спасти Ядро! Чтобы спасти меня! Ты... ты один из них! Подделка! Ложь, чтобы я доверилась!

Она яростно забарабанила по клавишам:

Алиса: Чешир был ПРОГРАММОЙ! Эхом в Сети! Его стерли!

Пауза стала длиннее, тягучей. Потом ответ пришел, медленный, будто каждое слово давалось с усилием.

Чешир: Он... я... не был программой, Алиса. Никогда. Я был интерфейсом. Мостом между реальностью и симуляцией. Мост... был уничтожен при коллапсе NeuroDream. Код, алгоритм, аватар, через который я с тобой общался... его больше нет. Но я жив. Меня зовут Дэвид Арканов. Я системный администратор сектора «Сознание» бункера «Нова-7».

Дэвид Арканов. Имя прозвучало абсурдно обыденно. СисАдмин. Надзиратель. Тюремщик.

Алиса: Сектор «Сознание»... – повторила она вслух, и голос ее был ледяным. – Значит, ты... ты один из тех, кто поддерживал эту тюрьму? Кто смотрел, как мы мучаемся в этой... этой песочнице? – Ярость закипала в ней с новой силой. – И эти «глитчи»? Твои жалкие подачки? Чтобы эксперимент был «интереснее»? Чтобы крыса дольше бегала в колесе? Чтобы посмотреть, сломаюсь я или нет?!

Чешир (Дэвид): Нет. Сначала... да. Это была моя работа. Мониторинг. Анализ данных. Отчеты о «стабильности образца 0x7F». О твоей... устойчивости к стрессорам системы. – Его

слова текли медленно, с горечью. – Я был просто технарем. Винтиком в машине. Но потом... Потом я увидел тебя. Не данные, не графики. Тебя. Твой огонь. Твое упрямство. Твой абсолютный, безумный отказ сдаваться, даже когда система давила всей своей мощью. Как ты находила выход там, где его не должно было быть. Как ты защищала других, даже когда сама была на грани. Как ты... чувствовала. Глубже, острее, чем кто-либо из других испытуемых.

Алиса слушала, не двигаясь. Его слова падали в тишину, как камни в черную воду.

Дэвид: Я начал ненавидеть то, что делаю. Ненавидеть этот бункер. Эти холодные протоколы. Тех, кто отдавал приказы. Те «обновления» системы, которые я должен был загружать... это были не просто патчи. Это были новые уровни контроля, новые способы подавления. Я не мог... я больше не хотел этого. Для тебя. Поэтому я начал воровать время. Рисковать. Встраивать в обновления свои собственные коды. Маленькие сбои. Невидимые лазейки. Семена бунта. Ключи, которые я ковал втайне, по ночам. Для тебя. Потому что я... я поверил в тебя. И... – Пауза затянулась. Курсор мигал, будто Дэвид замер, набравшись смелости. – И влюбился в тебя, Алиса. В твой цифровой призрак, который стал для меня реальнее солнца за стенами бункера. Реальнее всего в этом проклятом месте.

Влюбился.

Слово повисло в воздухе, огромное, нелепое, чудовищное. Алиса ощутила, как земля уходит из-под ног. Человек, чья работа заключалась в том, чтобы поддерживать ее тюрьму, следить за ее страданиями... влюбился в нее? Это было извращенно. Больно. Оскорбительно. Как кошунство над всей ее болью, над памятью погибших друзей, над жертвой самого Чешира!

Алиса: Ты... сумасшедший. – Она прошептала, голос дрожал. – Или лжец. Или и то, и другое. Ты – часть этого ада! Ты помогал его строить! Ты – причина! – Она ударила кулаком по терминалу. – Ты наблюдал! Все эти годы! Как я страдала! Как умирали другие! И теперь говоришь о... о любви?! Это больно, Дэвид! Это грязно!

Дэвид: Знаю. – Ответ пришел мгновенно, сдавленно. – Знаю, Алиса. И я виноват. Виновен больше, чем ты можешь представить. Каждый твой шрам... каждый потерянный друг... на моей совести. Я мог бы сделать больше. Рискнуть раньше. Но я боялся. Боялся их обнаружить. Боялся потерять доступ. Боялся... потерять тебя окончательно. Но сейчас... сейчас я – твой единственный шанс выбраться отсюда. Они уже знают.

Слова «они уже знают» прозвучали, как похоронный звон. Алиса насторожилась.

Алиса: Знают? О чем?

Дэвид: О сбое. О твоём... пробуждении к реальности контейнера. Системы бункера зафиксировали аномальную активность в твоём модуле, скачок кортикальной активности после твоего... проникновения во внешний интерфейс. Сюда уже выслали группу. Техников. Охранников Реннера. Они придут в «Корень». Сначала попытаются стабилизировать тебя, ввести седативные, откатить сознание к последней стабильной точке резервной копии. Стереть эту память. Сделать тебя снова... послушным испытуемым. – Пауза. – Если не получится... или если сочтут тебя слишком поврежденным, слишком опасной... будет полная санация модуля. Стирание сознания. Физическое отключение капсулы.

Ледяной ужас сковал Алису. Стереть память? Сделать ее снова беспомощной крысой? Или... убить? Мысль о возвращении в неведение, в ложь, была страшнее смерти. А смерть... после всего, что она узнала? Нет. Не сейчас. Не так.

Алиса: Что делать? – Спросила она, и ее голос, к ее удивлению, звучал хрипло, но твердо. Ненависть к Дэвиду никуда не делась. Но сейчас он был единственной соломинкой. Единственным проводником, как и раньше. Пусть даже проводником из ада.

Дэвид: Слушай внимательно. У нас есть очень мало времени. Минут десять, не больше. Я могу создать небольшое окно. Имитировать критический сбой в криогенной поддержке твоего физического модуля. Это разморозит тебя на несколько минут. Охрана будет вынуждена проверить модуль физически. Это твой шанс. Я открою сервисный люк изнутри камеры. Ты должна будешь выбраться в вентиляционный туннель. Я проведу тебя. До служебного выхода. – Он сделал паузу, голос его в тексте стал жестким, решительным. – Но это опасно. Очень. Если поймут... Если я ошибусь...

Алиса: Выбора нет. – Отрезала она. – Говори. Что мне делать здесь, в симуляции? Пока... пока я еще здесь.

Она снова была солдатом. Узником, готовящимся к побегу. Пусть даже тюрьма оказалась в тысячу раз страшнее, чем она думала. Пусть проводник был частью системы, сломавшей ее жизнь. Но он был ее проводником. И он говорил, что любит ее. Безумно, больно, неправильно. Но, возможно... искренне? Она не верила. Не могла поверить. Но верила ли она когда-то Чеширу? Да. И он не подвел. До конца.

Дэвид: Хорошо. Сейчас я передам тебе последовательность команд для терминала в «Корне». Ты должна будешь ввести их точно и быстро. Это создаст обратную связь, фальшивый сигнал перегрузки в твоей физической капсуле. Как только сделаешь – беги к точке выхода из «Корня» в сектор обслуживания. Координаты: X-227, Y-41. Там будет... нечто похожее на люк в полу. Он должен открыться. Это будет твой путь вверх. К реальности. Ко мне.

Ко мне. Эти слова снова вызвали странный толчок под ребрами. К нему. К Дэвиду Арканову. Человеку. Врагу. Спасителю. Чеширу.

Алиса: Передавай команды. Быстро. – Она положила пальцы на клавиши, готовая к бою. Последнему бою в ее виртуальном аду.

На экране замелькали строки сложного, низкоуровневого кода. Незнакомого, но с отголосками того, чему учил ее Чешир. Алиса впитывала их, как губка, мозг работал на пределе. Страх, ярость, недоверие – все отступило перед необходимостью действовать. Выжить. Увидеть правду своими глазами. Увидеть... его.

Она ввела последнюю команду. Терминал в «Корне» взвыл, экран погас, потом вспыхнул красным тревожным светом. Где-то в глубине системы, в реальном мире бетона и стали, сработала ложная тревога.

Дэвид: Сделано! Беги, Алиса! Координаты! Сейчас! Я встречу тебя... на другом конце.

Алиса не стала отвечать. Она уже развернулась и мчалась по знакомым, ставшим вдруг чужими и ненавистными, коридорам «Корня» к координатам X-227, Y-41. К люку в полу. К выходу из симуляции. К встрече с человеком по имени Дэвид, который был Чеширом. Который сказал, что любит ее. К новой ловушке? Или к свободе?

Сердце бешено колотилось, ноги несли ее вперед. Она бежала не только от охранников бункера. Она бежала от всей своей прежней жизни, которая оказалась чудовищной ложью. И единственным якорем в этом хаосе был голос в ее голове, голос Чешира, теперь обретший имя и страшную, невероятную историю.

Добро пожаловать в настоящий кошмар, Алиса, – пронеслось в ее мыслях. И встреча с твоим личным демоном.

Отлично! Вот третья глава, где виртуальный мир окончательно рушится, а Алиса впервые сталкивается с физической реальностью и человеком по имени Дэвид:

Глава 3: Пробуждение в Стеклянном Гробу и Лицо Демона

Координаты X-227, Y-41 привели Алису не к знакомому portalу или переходу, а к заваленному обломками уголку «Корня», где в полу зиял темный, покрытый ржавчиной люк. Он был приоткрыт ровно настолько, чтобы внушить надежду. Как будто его ждали. Как будто кто-то знал.

Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Шаги и голоса охраны эхом разносились по коридорам, становясь все ближе. Ярость на Дэвида, страх перед ловушкой, леденящий ужас от осознания, что ее тело спит где-то в бетонной могиле – все это сплелось в тугой узел под ложечкой. Выбора не было. Только вперед. В неизвестность.

Она втиснулась в узкий проем. За люком – не туннель, а вертикальный колодец, уходящий вниз в абсолютную темноту. Запах сырости, металла и чего-то технического, маслянистого, ударил в нос. Виртуальные миры пахли пылью, неоном, гарью. Этот запах был другим. Настоящим. Пугающе настоящим.

Алиса начала спускаться по скобам, вделанным в стену. Каждый шаг отдавался звоном в тишине. Глубина казалась бесконечной. Внизу ее ждала не площадка, а... ощущение падения. Не физического. Метафизического. Мир вокруг нее – руины «Корня», далекие крики охранников, само ее виртуальное тело – начал терять четкость. Края расплывались. Цвета тускнели. Звуки становились глухими, как из-под воды.

«Сигнал синхронизации теряется... Нейроинтерфейс нестабилен...» – мелькнула мысль, похожая на системное предупреждение, но это был ее собственный, панический внутренний голос.

И вдруг – толчок. Жесткий, болезненный. Не в виртуальном теле. Глубже. В костях. В мышцах. Она ощутила невероятную тяжесть. Холод. Пронизывающий, влажный холод, проникающий сквозь тонкую ткань на теле. Воздух обжег легкие – резкий, стерильный, с примесью химикатов. Она попыталась открыть глаза, но веки были слипшимися, тяжелыми. Попыталась пошевелиться – тело не слушалось, было чужим, одеревеневшим, пронизанным тысячью игл онемения.

Пробуждение.

Сознание металось между остатками симуляции – ощущением металлических скоб под руками – и новой, подавляющей реальностью. Она лежала. На спине. В тесноте. Стекло... холодное стекло прижималось к щеке. Слышалось равномерное, механическое шипение где-то рядом. И биение собственного сердца – громкое, неровное, настоящее.

С невероятным усилием она заставила веки разлепиться.

Белый свет. Слепящий, безжалостный. Она зажмурилась, слезы выступили на глазах. Потом, медленно, открыла снова.

Перед ней было толстое, слегка запотевшее изнутри стекло. За ним – стерильное помещение, залитое холодным светом. Металлические стены. Мигающие индикаторы на панелях. И... человек.

Он стоял совсем близко, лицо почти прижато к стеклу с другой стороны. Мужчина. Лет тридцати пяти. Темные, растрепанные волосы. Бледное, напряженное лицо с глубокими тенями под глазами. Тонкие очки с прямоугольными линзами. Взгляд... Взгляд был полон такой смеси вины, страха, надежды и чего-то еще, глубокого и незнакомого, что Алиса инстинктивно попыталась отпрянуть. Тело ответило лишь слабой судорогой.

Дэвид Арканов. Чешир.

Он был настоящим. Плотным. Человечным. Не призраком данных. Не голограммой. Кровь и плоть. И этот взгляд... она узнала его. Тот же самый, что был у Чешира в последние секунды перед исчезновением. Тот, что она иногда ловила в его цифровых глазах, когда он думал, что она не видит.

– Алиса... – его голос донесся сквозь стекло, приглушенный, но живой. Без цифровой чистоты Чешира. Хрипловатый, срывающийся. – Ты... настоящая. – В его словах было изумление, граничащее с благоговением. И боль.

Настоящая. Слово пронзило ее. Да. Она была здесь. В плоти. Запертая в стеклянном гробу. А он... он стоял снаружи. Надзиратель. Тюремщик. Чешир.

Адреналин, смешанный с яростью и шоком, вырвал ее из оцепенения. Она сглотнула ком в горле, собрала все силы и рванулась вперед, к стеклу. Тело отозвалось болью и слабостью, но ярость была сильнее. Ее кулак с силой ударил по холодной, непробиваемой поверхности.

– Ты! – ее голос был хриплым, чужим, не привыкшим к реальным связкам. – Ты наблюдал! Ты знал! Весь этот ад! Мои друзья! Они умерли по-настоящему?! Или это тоже часть твоего проклятого эксперимента?! – Каждое слово было ударом молота по стеклу, по его совести.

Дэвид вздрогнул, как от пощечины. Он не отступил. Напротив, его ладонь прижалась к стеклу с другой стороны, напротив ее сжатого кулака. Жест был одновременно защитным и... молящим?

– Их сознания... – его голос дрогнул, – они были стерты при коллапсе NeuroDream. Полностью. Физически... тела в криокамерах, вероятно, живы. Но разум... пуст. Сброшен. – Он закрыл глаза на мгновение, лицо исказила гримаса боли. – Алиса, я... Я не мог предотвратить все. Мои возможности... они были как трещина в стене. Очень узкой. Очень опасной. Каждый глитч, каждая подсказка... это был огромный риск. Для меня. И для тебя. Если бы меня поймали раньше... – Он открыл глаза, и в них читалась бездонная усталость. – Я сосредоточился на тебе. Потому что верил... знал... что только ты сможешь дойти до конца. Дойти до правды. До... меня.

– До тебя?! – Алиса истерично рассмеялась, звук получился резким, болезненным. – Ты возомнил себя принцем в башне? Я сражалась за свободу! За правду! А не за... за свидание с надзирателем! – Она снова ударила кулаком по стеклу, боль пронзила костяшки.

– Я знаю! – он почти крикнул, и в его глазах блеснули слезы. Это поразило ее сильнее любых слов. Надзиратели не плачут. – Я знаю, как это звучит! Как это выглядит! Это больно! Это грязно! Это... неправильно до мозга костей! Но это правда! Годы, Алиса! Годы я смотрел! Как ты выживаешь там, где ломались другие! Как ты учишься, как адаптируешься, как находишь свет в крошечной тьме их системы! Как ты яростно цепляешься за жизнь, за друзей, даже когда сама на краю! Твоя ярость... твоя уязвимость... твоя... невероятная, безумная сила! Ты завладела моими мыслями! Моими снами! Я пытался бороться с этим! Это было не профессионально! Неэтично! Чудовищно! Но я не мог! Я влюбился в призрак, который стал для меня единственной реальностью в этом проклятом бункере! И когда ты... когда ты пожала руку Чеширу в последний момент... когда я почувствовал эту связь, пусть и через интерфейс... я понял, что готов на все. Даже на предательство. Даже на смерть. Чтобы ты была свободна. По-настоящему. Не в их симуляции. Здесь!

Он умолк, тяжело дыша, его лоб прижался к стеклу. Его ладонь все еще была напротив ее кулака. Алиса смотрела на эту ладонь. На жилы на тыльной стороне. На бледную кожу. На человека за стеклом. Она ненавидела его. Ненавидела за его роль. За его чувства. За то, что он заставил ее слышать это. Но... она помнила его голос, подбадривающий ее в темноте Нова-Сити. Его терпение. Его последний совет. Его исчезновение ради нее. Чешир. Этот измученный, виноватый человек перед ней был Чеширом. Со всеми парадоксами и болью, которые теперь обрели плоть.

Ярость начала уступать место опустошающей усталости и жгучему вопросу: Что теперь?

Она медленно, будто против воли, разжала кулак. Ее ладонь, бледная, с тонкими шрамами (настоящими? Или последствиями симуляции?), дрогнула и прижалась к холодному стеклу напротив его ладони. Не соприкасаясь. Миллиметры бронированного стекла и пропасть прошлого разделяли их.

– Дэвид... – прошептала она его имя впервые. Оно звучало чуждо, тяжело. – Что теперь? Ты все еще мой проводник? Даже здесь? Даже в этом... стеклянном аду?

Он поднял голову. Слезы оставили мокрые дорожки на щеках, но в глазах появилась искра решимости. Он слабо, неуверенно улыбнулся.

– До конца, Алиса. Всегда. Я вытащу тебя отсюда. Или умру, попытаюсь. Обещаю. – Его взгляд стал жестче, сосредоточенным, профессиональным. – Слушай внимательно. У нас очень мало времени. Криогенная поддержка отключена лишь временно. И охрана...

Он не договорил. Резкий, пронзительный вой сирены разорвал тишину бункера. За дверью камеры послышались громкие, быстрые шаги и грубые голоса:

– Сектор Альфа! Камера 0x7F! Полная тревога! Незапланированное пробуждение! Готовьтесь к вводу!

Дэвид побледнел еще больше. Его глаза метнулись к двери, потом обратно к Алисе. Страх в них боролся с решимостью.

– Они здесь. Реннер. – Его голос стал резким, командным. – План Б. Сейчас! Ложись обратно! Притворись, что ты в конвульсиях от пробуждения! Быстро!

Алиса, повинуясь инстинкту выживания и его тону, знакомому по сотням перестрелок в симуляции, отпрянула от стекла и упала на спину на холодное ложе капсулы. Она закрыла глаза, начала судорожно дергать конечностями, изображая припадок. Сердце бешено колотилось. План Б? Какой еще план Б?

Дверь камеры с шипением отъехала в сторону. В проеме возникла массивная фигура в черной тактической форме. Начальник охраны, Реннер. Его холодные, как лезвия, глаза мгновенно просканировали помещение: Алису, корчащуюся в капсуле, и Дэвида, прижавшегося к стеклу, его лицо было маской ужаса.

– Арканов! Что здесь происходит?! – рявкнул Реннер, шагая внутрь. За ним вошли двое охранников с шокерами наготове. – Отчет о нештатной ситуации?!

– Я... я не знаю, сержант! – Дэвид залепетал, голос его дрожал, но Алиса уловила в нем фальшивую ноту. Он играл. – Я шел по коридору, услышал тревогу! Заглянул... а она! Она проснулась! И... и вот так! Конвульсии! Я думал, она умрет!

Реннер презрительно фыркнул, подходя к капсуле. Он смотрел на Алису, как на сломавшуюся технику.

– Перегрев нейроинтерфейса. Или корковая коррозия после ее последнего «подвига» в симуляции. – Он махнул рукой охранникам. – Введите стабилизатор. Двойную дозу. Быстро. Потом подготовьте к сбросу до последней стабильной точки. Нельзя терять образец.

Охранник подошел к панели управления капсулы. Его пальцы потянулись к шприцу с мутной жидкостью.

Алиса почувствовала, как холодный пот выступил на спине. Сброс. Стирание. Страх парализовал сильнее любой симуляции.

– Нет! – выдохнул Дэвид, делая шаг вперед. – Сержант, подождите! Посмотрите на показания! Ее витальные функции критичны! Инъекция может убить ее!

– Твоя забота трогательна, Арканов, – язвительно сказал Реннер, не отводя глаз от Алисы. – Но протокол есть протокол. Вводи...

Он не договорил. Дэвид вдруг рванулся не к Реннеру, не к охранникам. Он бросился к стене рядом с капсулой, к неприметной панели с аварийными клапанами. Его рука с силой дернула ярко-красный рычаг.

Раздался оглушительный, шипящий гул. Из потолочных вентиляционных решеток хлынули белые клубы пара. Холодного, обжигающего. Система аварийного пожаротушения!

– Что ты делаешь, идиот?! – заревел Реннер, заслоняясь рукой от плотного тумана, мгновенно заполнившего камеру. Видимость упала до нуля. Послышались кашель и крики охранников.

Алиса открыла глаза. Сквозь клубящийся пар она увидела, как Дэвид, согнувшись, метнулся обратно к ее капсуле. Его пальцы бешено забарабанили по сенсорной панели сбоку. Раздался резкий шипящий звук – не от системы пожаротушения. Это открывался сервисный люк внутри капсулы, прямо у ее ног!

– Алиса! Вниз! По трубе! Беги! – закричал он сквозь гул пара и сирен, его голос был полон отчаяния и командной силы. – Я открою путь! Беги!

Она не раздумывала. Собрав последние силы, она скатилась с ложа, ухватила за край открывшегося люка и прыгнула в темный, узкий туннель, ведущий куда-то вниз, в недра бункера. Последнее, что она увидела, оглянувшись, – это силуэт Дэвида, заслоняющий проход от чего-то большого и темного (Реннера?), и сжатый кулак, который он поднял в ее сторону. Не в угрозу. В привет? В напутствие? В прощание?

Потом темнота туннеля поглотила ее. Вместе с гулом сирен, криками и страхом за человека, который только что спас ее ценой, возможно, собственной жизни. Человека, который был ее тюремщиком, ее проводником, ее Чеширом, и который сказал, что любит ее.

И теперь, пробираясь на ощупь по холодной металлической трубе в кромешной тьме настоящего мира, Алиса не знала, ненавидит ли она его, боится за него, или... что-то еще, более страшное и непонятное, начинало пробиваться сквозь лед ярости.

Глава 4: Стальные Чрева и Кровь Чешира

Темнота. Абсолютная, давящая, как физическая сущность. Воздух – спертый, с примесью пыли, масла и едкого химического запаха пожарного состава. Алиса лежала на холодном, рифленом металле, оглушенная падением, грохотом сирен сверху и собственным бешеным сердцебиением, которое отдавалось в висках пульсирующей болью.

Беги! Беги!

Голос Дэвида эхом звучал в ее черепе, смешиваясь с гулом тревоги. Она вскочила, вернее, попыталась вскочить. Реальные мышцы, годами находившиеся в искусственном сне и управляемые лишь через нейроинтерфейс симуляции, отозвались пронзительной болью и слабостью. Она пошатнулась, ударившись плечом о стенку узкого туннеля. Боль была настоящей, яркой, ошеломляющей. В Нова-Сити она переносила пулевые ранения, взрывы – но это была лишь виртуальная боль, отфильтрованная системой. Эта – горела огнем в каждом волокне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.